RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

TRANSACTIONS
OF THE INSTITUTE
FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE RAS

No. 23

St. Petersburg
2020

ЗАПИСКИ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ
МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН

№ 23

Санкт-Петербург
2020

Записки Института истории материальной культуры РАН. СПб.: ИИМК РАН, 2020. № 23. 212 с.
ISSN 2310-6557

Transactions of the Institute for the History of Material Culture RAS. St. Petersburg: IHMC RAS, 2020.
No. 23. 212 p.

Редакционная коллегия: В. А. Лапшин (гл. редактор), В. А. Алёшкин, С. В. Белецкий, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, Л. Б. Вишняцкий, М. Т. Кашуба, Л. Б. Кирчо (зам. гл. редактора), А. К. Очередной

Editorial board: V. A. Lapshin (editor-in-chief), V. A. Alekshin, S. V. Beletsky, M. Yu. Vakhtina, Yu. A. Vinogradov, L. B. Vishnyatsky, M. T. Kashuba, L. B. Kircho (deputy editor), A. K. Otcherednoi

Издательская группа: Л. Б. Кирчо, В. Я. Стёганцева, Е. В. Новгородских
Publishing group: L. B. Kircho, V. Ya. Stegantseva, E. V. Novgorodskikh

В № 23 «Записок ИИМК РАН» представлены научные работы, отражающие новейшие открытия и исследования в области археологии и древней истории. В разделе «Статьи» публикуются аналитические раз­работки, основанные на материалах археологических исследований памятников эпохи энеолита и бронзы Средней Азии и Среднего Востока (статьи Н. Ф. Соловьёвой и Е. К. Блохина, Л. Б. Кирчо, В. А. Алёшкина), эпохи бронзы Предкавказья (работы А. В. Кияшко и О. П. Ларенок, А. Г. и А. А. Кожедуб) и Средневековья (статья А. В. Курбатова). Представлены также новые данные о материалах эпохи бронзы и Средневековья, полученные в результате использования методов естественных наук (работы Н. И. Шишлиной с соавторами, М. Т. Кашубы с соавторами, А. Н. Егорькова). Ряд работ посвящен публикации новых археологических материалов античности, Средневековья и Нового времени (статьи Р. В. Тихонова, Ф. Ш. Аминова, К. В. Горлова и В. И. Кильдюшевского). С. В. Белецкий продолжает серию аналитических публикаций древнерусских княжеских знаков. В разделе «Из истории науки» представлены очерк Ю. Г. Кутимова по истории исследований А. М. Мандельштамом памятников Средней Азии и обзор зарубежной литературы XX в. по проблемам изучения «Сибирской Скифии» (А. В. Субботин). На материалах Научного архива ИИМК РАН воссозданы научная биография выдающегося отечественного архитектора и реставратора Н. М. Бачинского (Н. А. Лазаревская и М. В. Медведева) и эпизод работ А. Н. Карасёва, вероятно, связанный с проектом Таманской экспедиции А. А. Миллера (заметка Ю. А. Виноградова). В новом разделе «Перспективы развития археологии» публикуется статья В. Д. Нечаева с соавторами, посвященная анализу и оценке мирового опыта внедрения цифровых технологий в археологические исследования. Издание адресовано археологам, культурологам, историкам, музееведам, студентам исторических факультетов вузов.

The 23rd issue of the “Transactions of IHMC RAS” presents the results of recent studies and discoveries in archaeology and ancient history. The section of Research Papers contains analytical works devoted to the materials of the Eneolithic and Bronze Age sites of the Middle East and Central Asia (papers by N. F. Solovyova with J. K. Blokhin, L. B. Kircho, V. A. Alekshin), Bronze Age sites of the Fore-Caucasus (works by A. V. Kiyashko with O. P. Larenok, A. G. and A. A. Kozhedub) and Medieval sites of East Europe (A. V. Kurbatov). N. I. Shishlina with coauthors, M. T. Kashuba with coauthors, and A. N. Egor'kov use methods of natural science to obtain new data on the Bronze Age and Medieval materials. Several papers present new archaeological materials dating from the Classical and Medieval periods and the Modern Era (R. V. Tikhonov, F. Sh. Aminov, K. V. Gorlov with V. I. Kildyushevsky). S. V. Beletsky continues his series of analytical publications dealing with Old Russian seals and princely symbols. The section “From the History of Science” consists of an essay on the history of A. M. Mandelshtam's expeditions in Central Asia (Yu. G. Kutimov) and an overview of foreign literature of the XX c. related to the study of “Siberian Scythia” (A. V. Subbotin). Based on the materials of the Scholarly Archive of IHMC RAS, N. A. Lazarevskaya and M. V. Medvedeva describe the research career of an outstanding architect and restorer N. M. Bachinsky, while Yu. A. Vinogradov uses the archive materials to reconstruct an episode of A. N. Karasev's works in the Caucasus. The new section “Future Prospects of Archaeology” contains a paper by V. D. Nechaev with coauthors devoted to the analysis and assessment of world experience of introduction of digital technologies in archaeological research. The volume is intended for archaeologists, culturologists, historians, museum workers, and students of historical faculties.

КУРГАННЫЕ ПОГРЕБЕНИЯ СРЕДНЕГО БРОНЗОВОГО ВЕКА НА ПРАВОМ БЕРЕГУ РЕКИ ЕЯ В ВОСТОЧНОМ ПРИАЗОВЬЕ¹

А. В. КИЯШКО, О. П. ЛАРЕНОК²

Ключевые слова: *степное Предкавказье, курганный могильник Южный VII, средний бронзовый век, катакомбная культура, культуры финала среднего бронзового века.*

В статье освещены результаты раскопок разрушенного кургана 1 могильника Южный VII, находящегося на правом берегу р. Ея в Восточном Приазовье. В сохранившейся части кургана изучены 12 погребений. Семь захоронений относятся к среднему бронзовому веку: пять — к катакомбной культуре, два — предположительно посткатакомбные, финального периода среднего бронзового века. Исследованы шесть Т-видных и одна Н-видная катакомба, а также погр. 1 и 10, относящиеся к финалу среднего бронзового века. Обозначено место раскопанных комплексов среди известных памятников эпохи бронзы степного Предкавказья. Приводятся данные о влиянии традиций Северного Кавказа на культуру населения бассейна р. Ея в среднем бронзовом веке.

DOI: 10.31600/2310-6557-2020-23-52-59

Исследование курганов бронзового века в степном Предкавказье имеет давнюю историю, особенно интенсивно работы проводились в последнее столетие. В то же время отдельные регионы Предкавказья до сих пор остаются «белыми пятнами» на археологической карте. Таковым является бассейн р. Ея, берущей начало на Ставропольской возвышенности и впадающей в Таганрогский залив Азовского моря (рис. 1, 1).

Первые исследования в рассматриваемом регионе связаны с поездкой в 1891 г. по югу России Н. Е. Бранденбурга. К северу от с. Царедар (ныне — пос. Совдар), за балкой Мечеткой он раскопал курган, в котором были обнаружены два погребения бронзового века ямной и раннекатакомбной культуры (рис. 1, 2.2). Культурная принадлежность второго погребения определена по характерной Т-видной форме катакомбы и находке серебряного височного кольца у черепа погребенного (Бранденбург 1896: 24–25).

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 20-09-00469А «Культурно-историческое развитие Тамани и Восточного Крыма в конце III — начале I тыс. до н. э. в свете археологических открытий XXI века».

² А. В. Кияшко — ИИМО, ЮФУ, г. Ростов-на-Дону, 344082, Россия; О. П. Ларенок — ИИМО, ЮФУ и Ассоциация «Южархеология», г. Ростов-на-Дону, 344002, Россия.

Рис. 1. 1 — местонахождение исследованных памятников на р. Ея, карта; 2 — план-схема исследованных курганов (1 — курган 1 могильника Южный VII, раскопки В. А. Ларенок, 2020 г.; 2 — курган у с. Царедар (пос. Совдар), Н. Е. Бранденбург, 1891 г.; 3 — разрушенный курган у хут. Платоновка, раскопки С. Н. Братченко и И. С. Каменецкого, 1964 г.; 4 — курганный могильник Сонино, раскопки В. Е. Максименко и А. А. Горбенко, 1972 г.); 3 — расположение погребений эпохи бронзы в кургане 1 могильника Южный VII

Fig. 1. 1 — map showing the locations of the sites studied on the Eya river; 2 — schematic plan of the studied barrows (1 — barrow 1 of the Yuzhny VII cemetery, excavations by V. A. Larenok, 2020; 2 — barrow near the Tsaredar (Sovdar), N. E. Brandenburg, 1891; 3 — destroyed barrow near the farmstead of Platonovka, excavations by S. N. Bratchenko and I. S. Kamenetsky, 1964; 4 — barrow cemetery of Sonino, excavations by V. E. Maximenko and A. A. Gorbenko, 1972); 3 — localization of the Middle Bronze Age burials in barrow 1 of the Yuzhny VII cemetery

После более полувекового перерыва, в 1964 г., С. Н. Братченко и И. С. Каменецкий провели разведку в районе хут. Платоновка к востоку от пос. Совдар (рис. 1, 2.3). В ее ходе в разрушенном кургане исследовано погребение, в котором зафиксирован скорченный на левом боку скелет с южной ориентировкой. Такой ритуал соответствует традиции восточноманычской катакомбной культуры. В погребении найдены фрагменты двух сосудов позднекатакомбного облика, один из которых по форме и орнаменту близок батуринской керамике степного Прикубанья (Братченко 1976: 13, 91, рис. 50, 4–6).

Наибольшим масштабом отличались раскопки в 1972 г. курганного могильника Сонино к югу от пос. Южный, проведенные В. Е. Максименко и А. А. Горбенко (рис. 1, 2.4). В двух из восьми раскопанных курганов исследованы раннекатакомбные могилы со слабо скорченными скелетами, которые сопровождалась жаровнями и костями черепа и ног МРС (кург. 1, погр. 8, 11, 15; кург. 3, погр. 13). Лишь в погр. 3 кург. 3 в состав погребального инвентаря входили находки позднекатакомбного периода: сосуд реповидной формы и жаровня из сосуда с кольцевидной ручкой на плечике (Максименко и др. 1973).

Новые археологические работы на Правобережье р. Ея проведены весной 2020 г., когда В. А. Ларенок раскопала кург. 1 могильника Южный VII (рис. 1, 2.1). Хотя насыпь кургана была разрушена при строительстве автодороги, выявлены и раскопаны 12 погребений, семь из которых относятся к среднему бронзовому веку (рис. 2–3).

Рассматриваемые в статье погребения (2, 3, 5А, 6, 9, 10А и 11) совершены в катакомбах. Предположительно самой ранней была катакомба 6, судя по ее расположению в центре полукольца других катакомб (основная в кургане?) и характерным конструктивным признакам раннего периода — Т-видной планировке, покатоному ступенчатому полу входного колодца. В камере в слабо скорченном положении на спине, головой на СЗ, располагался погребенный (рис. 3, 4, 5). У входа в камеру найдена жаровня из верхней части сосуда дольменного облика с четырьмя парами сосцевидных налепов на плечике (рис. 3, 3).

Также к ранним катакомбным этапам можно отнести Т-видные катакомбы 3 и 9 со ступенчатым входом в камеру (рис. 2, 6; 3, 10). В камере погр. 9 лежали два скорченных на правом боку скелета, ориентированные на ССЗ, инвентарь отсутствовал (рис. 3, 9).

Рис. 2. Курганный могильник Южный VII, кург. 1: 1 и 2 — погр. 1, план и сосуд (а); 3–9 — погр. 2 и 3 (3 — план (а — жаровня; б — фрагмент ткани; в — бусины); 4 — бусины, бронза, паста; 5–7 — разрезы; 8, 9 — жаровни, керамика); 10, 11 — погр. 5А, план и разрез; 12–15 — погр. 10 и 10А (12 — сосудик с ручкой из погр. 10; 13 — план; 14, 15 — разрезы). Условные обозначения к рис. 2, 3: а — охра; б — коричневый тлен; в — рыхлый камышовый (?) тлен; г — костный тлен; д — невидимая сверху линия; е — восстановленная линия; ж — кости животных

Fig. 2. Barrow cemetery of Yuzhny VII, barrow 1: 1 and 2 — burial No. 1, plan and vessel (a); 3–8 — barrow Nos. 2 and 3 (3 — plan (a — ceramic brazier; б — textile fragment; в — beads); 4 — beads, bronze, paste; 5–7 — cross-sections; 8, 9 — ceramic braziers); 10, 11 — burial No. 5A, plan and cross-section; 12–15 — burial 10 and 10A (12 — small vessel with a handle from burial 10; 13 — plan; 14, 15 — cross-sections). Legend to figs. 2, 3: a — ochre; б — brown decay; в — loose reed (?) decay; г — bone decay; д — line unseen from above; е — reconstructed line; ж — animal bones

В катакомбе 3 обнаружено коллективное захоронение четырех человек. Прослежено, что первоначально в камеру были помещены останки трех умерших. Позднее их кости были сдвинуты к углам камеры, а в середину уложен еще один умерший. Погребенный располагался скорченно, на правом боку, головой на СЗ и был повернут спиной к входу в камеру (рис. 2, 3). На кисти его правой руки найдены фрагменты ткани, рядом лежали бронзовые пронизи, пастовые бусины разных размеров (рис. 2, 4) и остатки тонкого бронзового кольца. По углам камеры находились две жаровни из фрагментов верхней и нижней частей разных сосудов (рис. 2, 8, 9). Рядом с погр. 3 обнаружена пустая катакомба 2 (кенотаф?) (рис. 2, 3, 5). По данным стратиграфии, она относится к более позднему времени, так как в северной части на дне ее камеры зафиксирован провал в заполнение катакомбы 3.

Катакомбы 5А, 10А и 11 по своим конструктивным особенностям, обряду и инвентарю составляли более позднюю группу погребений. В катакомбе 5А Н-видной планировки умерший лежал скорченно на правом боку с завалом на спину и был ориентирован на Ю (рис. 2, 10, 11). Находок не обнаружено.

Катакомба 11 имела подквадратный входной колодец и обширную камеру (рис. 3, 6, 8). Скелет, имеющий северную ориентировку, сильно поврежден норами грызунов. В СЗ углу камеры находилась жаровня из дна большого горшка (рис. 3, 7).

Катакомба 10А впущена в предполагаемый центр кургана и нарушила более раннюю катакомбу 6. Была зафиксирована лишь погребальная камера (рис. 2, 13–15). Скелет погребенного сильно разрушен грызунами. Судя по длинным костям конечностей, погребенный был уложен скорченно на левом боку, головой на Ю. Инвентарь представлен жаровней из стенки большого горшка с высокой раструбовидной верхней частью (рис. 3, 2) и реповидным сосудом, украшенным по плечикам наlepным валиком с пальцевыми вдавлениями (рис. 3, 1). Рядом с ним находились фрагменты черепа барана.

Погр. 10 зафиксировано непосредственно над захоронением 10А и частично просело в его камеру. В овальной яме был захоронен подросток, скорченно на левом боку, головой на Ю (рис. 2, 13–15). К СВ от его стоп обнаружена кружка с чашевидным туловом и вертикальной ручкой (рис. 2, 12). Ручка имела уплощенное сечение с едва намеченным продольным желобком и кольцевидное отверстие с выраженным валиком по его контуру.

Погр. 1 находилось в 2,2 м к ССВ от погр. 10. Предположительно в овальной яме был захоронен ребенок скорченно, на правом боку, головой на ЮЗ (рис. 2, 1). На его грудной клетке обнаружен небольшой сосуд с выделенной шейкой (рис. 2, 2).

Материалы среднего бронзового века, полученные в ходе предыдущих раскопок, наряду с погребениями кург. 1 могильника Южный VII, позволяют отнести катакомбные памятники Правобережья р. Ея к катакомбным древностям Прикубанья.

Рис. 3. Курганный могильник Южный VII, курган 1: 1, 2 — погр. 10А, реповидный сосуд и жаровня; 3–5 — погр. 6 (3 — жаровня; 4 — план (а — жаровня; КЖ — кости барана); 5 — разрез); 6–8 — погр. 11 (6 — план (а — жаровня); 7 — жаровня; 8 — разрез); 9, 10 — погр. 9, план и разрез

Fig. 3. Barrow cemetery of Yuzhny VII, barrow 1: 1, 2 — burial 10А, turnip-shaped vessel and ceramic brazier; 3–5 — burial 6 (3 — brazier; 4 — plan (a — brazier; КЖ — sheep bones); 5 — cross-section); 6–8 — burial 11 (6 — plan (a — brazier); 7 — brazier; 8 — cross-section); 9, 10 — burial 9, plan and cross-section

Для катакомб раннего этапа типичны Т-видная форма с узкими удлиненными входными колодцами, плоские потолки камер, а также слабоскорченное на спине (с разворотом набок) положение умерших и наличие в инвентаре жаровен из сосудов дольменного типа (Трифонов 1991: 145–164, рис. 20; 21). Поздние катакомбы с укороченными входными колодцами подквадратной формы и керамика (рис. 3, 1) имеют признаки батуринской катакомбной культуры.

Обряд и стратиграфия погр. 1 и 10 кург. 1 могильника Южный VII свидетельствуют об их сооружении в посткатакомбный период, а керамика дает основание ограничить эту датировку финалом среднего бронзового века. Сосуд из погр. 1 находит аналогии в комплексах бабинской культуры, например сосуд из погр. 32 кург. 1 могильника Веселый I (Кияшко, Ларенок 2019). Кружка из погр. 10 — редкая форма для керамики степных культур среднего бронзового века. Она находит ближайшие аналогии в культуре Гинчи Северо-Восточного Кавказа, в которой подобные кружки были широко распространены (Магомедов 1998: 88–91, рис. 66–68). Носители культуры Гинчи в ее поздний период взаимодействовали с населением блока посткатакомбных образований: волго-донской (криволукской) группы, культур Бабино и Лола (Мимоход 2013: 246–249). К комплексам, отражающим такого рода контакты, вполне может принадлежать и погр. 10, учитывая его стратиграфическое положение в кургане, обряд и наличие специфического сосуда.

Таким образом, материалы небольшой серии погребений из кург. 1 могильника Южный VII подтвердили влияние традиций Северного Кавказа на культуру населения бассейна р. Ея в среднем бронзовом веке.

Литература

- Бранденбург 1896 — *Бранденбург Н. Е.* Из поездки 1891 г. в Донскую область и Бахмутский уезд // Записки Императорского Археологического общества. Т. 8, вып. 1–2. Труды отделения русской и славянской археологии. Кн. 1. СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1896. С. 19–35.
- Братченко 1976 — *Братченко С. Н.* Нижнее Подонье в эпоху средней бронзы (Периодизация и хронология памятников). Киев: Наукова думка, 1976. 249 с.
- Кияшко, Ларенок 2019 — *Кияшко А. В., Ларенок О. П.* Комплексы днепро-донской бабинской культуры в кургане 1 могильника Веселый I на Нижнем Дону // Археология и история древнего мира. 2019. № 6. С. 3–7.
- Магомедов 1998 — *Магомедов Р. Г.* Гинчинская культура. Горы Дагестана и Чечни в эпоху средней бронзы. Махачкала: Изд-во Дагестанского НЦ РАН, 1998. 378 с.
- Максименко и др. 1973 — *Максименко В. Е., Горбенко А. А., Лукьяшко С. И., Кореняко В. А.* Раскопки курганов в бассейнах р. Еи и Кагальник // Археологические открытия 1972 года. М.: Наука, 1973. С. 134–135.
- Мимоход 2013 — *Мимоход Р. А.* Лолинская культура. Северо-западный Прикаспий на рубеже среднего и позднего периодов бронзового века. М.: ИА РАН, 2013. 568 с. (Материалы охранных археологических исследований. Т. 16).
- Трифонов 1991 — *Трифонов В. А.* Степное Прикубанье в эпоху энеолита — средней бронзы (периодизация) // Массон В. М. (отв. ред.). Древние культуры Прикубанья (По материалам археологических работ в зонах мелиорации Краснодарского края). Л.: Наука, 1991. С. 92–166.

MIDDLE BRONZE AGE BARROW BURIALS ON THE RIGHT BANK OF THE EYA RIVER IN THE EAST AZOV SEA REGION

A. V. KIJASHKO, O. P. LARENOK

Keywords: *steppe Fore-Caucasus, barrow cemetery of Yuzhny VII, Middle Bronze Age, Catacomb culture, final Middle Bronze Age cultures.*

The paper elucidates the results of archaeological excavations of destroyed barrow No. 1 of the Yuzhny VII cemetery situated on the right bank of the Eya river in the East Azov Sea region. Twelve burials were studied in the preserved part of the barrow. Seven of them date from the Middle Bronze Age: two belong to the Catacomb culture, and three are presumably of the post-Catacomb age. Six T-shaped and one H-shaped catacombs were studied, as well as burials Nos. 1 and 10 dating from the final of the Middle Bronze Age. The authors identify the place of the excavated complexes among the Bronze Age sites of the steppe Fore-Caucasus and provide evidence showing the influence exerted by the North Caucasian traditions on the Middle Bronze Age culture of the Eya river.